

— Кто же еще, твой брат.

Лань Сичэнь вздрогнул и невольно рассмеялся.

Эти двое...

В комнате Лань Ванцзи.

Вэй Усянь подошел к двери, собираясь постучать, но заколебался.

Конечно, он не хотел, чтобы Лань Ванцзи его ненавидел.

Сжав губы, он уже собирался уйти, но дверь внезапно открылась изнутри, и Лань Ванцзи появился прямо на пороге.

Вэй Усянь, не ожидавший такого, застыл на месте.

Они стояли друг перед другом, молча уставившись друг на друга. Атмосфера стала невыносимо неловкой.

В конце концов, Вэй Усянь, не выдержав, слегка кашлянул и произнес:

— Эээ, Лань Чжань, я... я...

Он опустил голову, избегая взгляда Лань Ванцзи. Как только он увидел его, сердце в груди начало биться все быстрее.

Почему эти слова так трудно произнести? Вэй Усянь злился на себя, хотел даже прикусить язык.

Лань Ванцзи спокойно стоял на месте, опустив глаза и не отрывая взгляда от Вэй Усяня. Он ждал, когда тот заговорит, но руки, сжатые за спиной, были напряжены до предела.

Вэй Усянь, собравшись с духом, поднял голову и, стиснув зубы, выпалил:

— Лань Чжань! Я, возможно... возможно, влюбился в тебя!

Сказав это, Вэй Усянь почувствовал огромное облегчение и начал говорить без остановки.

Только он не решался взглянуть на выражение лица Лань Ванцзи.

— Лань Чжань, может, ты подумаешь, что я снова шучу, и, даже если ты действительно так думаешь, сейчас я говорю совершенно серьезно. Возможно, я влюбился в тебя с первого взгляда. Иногда мне даже странно, как я, человек, который так боится скуки, могу так любить дразнить тебя? Если бы это был кто-то другой, я бы даже не обратил внимания.

— Последние дни я избегал тебя, это было неправильно, но я просто не знал, как поступить... Не смотри на меня так, я даже руку девушки никогда не держал, как же я мог подумать, что влюблюсь в кого-то? Я просто растерялся, я...

Вэй Усянь слегка прикусил губу, чувствуя, как грудь сжимается, и продолжил:

— Лань Чжань, я знаю, что мои чувства к тебе, должно быть, очень... очень отвратительны. Кто захочет, чтобы в него влюбился мужчина? Да еще и тот, кого он обычно ненавидит. Но, Лань Чжань, если тебе это противно, ты можешь просто написать мне письмо о разрыве, не нужно думать обо мне, не нужно себя заставлять. Или можешь подождать некоторое время, я обязательно...

Он не успел договорить фразу «не буду появляться перед тобой», как Лань Ванцзи внезапно двинулся.

Думая, что Лань Ванцзи хочет ударить его в гнев, Вэй Усянь инстинктивно хотел отступить, но, не успев сделать шаг, почувствовал, как две руки схватили его за плечи и с силой притянули ближе.

Вэй Усянь врезался в грудь Лань Ванцзи.

Он ошеломленно хотел выпрямиться, но руки на его плечах внезапно отпустили, а затем плотно обхватили его за талию.

— Лань... Лань Чжань?

Вэй Усянь чуть не прикусил язык от удивления, с ужасом выкрикнув его имя, но Лань Ванцзи опустил голову, уперев подбородок в плечо Вэй Усяня.

Тело Вэй Усяня мгновенно оцепенело, он не знал, что делать, и не смел пошевелиться.

Они стояли так близко, что Вэй Усянь мог чувствовать аромат холодного сандала, исходящий от Лань Ванцзи. Этот аромат должен был успокаивать, но Вэй Усянь чувствовал, как его лицо пылает, а голова слегка кружится.

Кроме того, он ясно ощущал, как руки Лань Ванцзи, обнимающие его, и его тело дрожат.

Даже дыхание в его ухе было учащенным, горячие струйки воздуха касались его шеи, заставляя лицо гореть, как будто оно вот-вот взорвется.

Что с Лань Чжанем? Может, его раны еще не зажили? Вэй Усянь не мог не забеспокоиться и сказал:

— Лань Чжань, может, твои раны еще не зажили? Скажи мне, я помогу тебе...

— То, что ты сказал, правда?

Ээ? Вэй Усянь не сразу понял, о чем речь, но через мгновение осознал, что Лань Ванцзи спрашивает, и в его сердце зародилось понимание. Он открыл рот и сказал:

— Я сказал, Лань Чжань, я люблю тебя, очень-очень люблю, без тебя я не могу.

Дыхание Лань Ванцзи замерло, и его руки обняли Вэй Усяня еще крепче.

Вэй Усянь поднял бровь, и мрачные мысли в его сердце мгновенно исчезли. Он обнял Лань Ванцзи за шею, переполненный радостью, и уже собирался продолжить свои признания, как вдруг Лань Ванцзи внезапно отпустил его.

Сердце Вэй Усяня упало, но в следующее мгновение его лицо оказалось в ладонях Лань Ванцзи.

Лань Ванцзи глубоко смотрел на него своими стеклянными глазами, серьезно и четко произнося каждое слово:

— Вэй Ин, я люблю тебя.

— Да! Лань Чжань, я тоже очень-очень люблю тебя!

Глаза Вэй Усяня мгновенно загорелись.

Они сияли так ярко, что Лань Ванцзи не мог отвести взгляд.

Лань Ванцзи был действительно прекрасен.

Обычно, глядя на его лицо, Вэй Усянь наслаждался его красотой, но сейчас, вблизи, он был

настолько прекрасен, что захватывало дух.

Сердце Вэй Усяня забилося быстрее, он запрокинул голову и крепче обнял Лань Ванцзи за шею.

Лань Ванцзи, не ожидавший этого, наклонился, и губы Вэй Усяня мгновенно коснулись его.

Почувствовав мягкость губ Лань Ванцзи, тело Вэй Усяня мгновенно оцепенело.

Поскольку оба не имели опыта в поцелуях, Вэй Усянь продержался несколько мгновений, затем отстранился, причмокнул и с сияющими глазами сказал:

— Конечно! Целоваться с тем, кого любишь, — это так приятно! Лань Чжань, мое сердце бьется так быстро, давай, потрогай!

С этими словами он опустил руку, все еще лежащую на его лице, и прижал ее к своей груди.

Лань Ванцзи послушно положил ладонь на грудь Вэй Усяня и действительно почувствовал, как его сердце бьется быстрее.

Уголки его губ непроизвольно приподнялись, а другая рука, лежащая на щеке Вэй Усяня, переместилась к его затылку и мягко прижала его к своей груди.

— Послушай, оно тоже быстро бьется.

Вэй Усянь, неожиданно прижатый к груди Лань Ванцзи, сначала был в недоумении, но, услышав его слова, действительно прислушался.

Тук-тук, действительно, оно билось гораздо быстрее, чем обычно.

И, кажется, даже быстрее, чем у него?

Вэй Усянь поднял бровь, лежа в его объятиях, и почесал подбородок Лань Ванцзи, сказав:

— Братец Чжань, мой маленький муженек, мне кажется, твое сердце бьется быстрее моего?

Дыхание Лань Ванцзи стало тяжелее, он схватил его руку и сказал:

— Не балуйся.

— Хе-хе.

Вэй Усянь не стал сопротивляться, а поднес руку Лань Ванцзи к своим губам и поцеловал ее, затем с сожалением сказал:

— Жаль, жаль, я не умею целоваться, и не знаю, как это делается между мужчинами. Муженек, может...

Вэй Усянь подмигнул и продолжил:

— Может, мы спустимся с горы, купим книги о мужчинах и вместе их изучим?

И заодно возьмем Улыбку Императора.

Хе-хе, давно не пил, а сейчас настроение отличное, так что захотелось.

О, кстати, он еще не видел, как Лань Чжань пьет, очень хочется посмотреть, как он выглядит в таком состоянии.

Лань Ванцзи опустил глаза на него и строго сказал:

— Вэй Ин, в Облачных Глубинах запрещены развратные дела, ты...

— Ах, мой хороший муженек, а что нам тогда делать? Нужно же чему-то учиться?

Лань Ванцзи крепче обнял его и тихо сказал:

— Вэй Ин, говори тише.

Хотя это его жилище, они все же были не в комнате, а голос Вэй Усяня совсем не стихал.

— Нет!

Вэй Усянь говорил все громче.

— Муженек, почему ты до сих пор называешь меня Вэй Ин? Называй меня женошкой, давай, А-Чжань, скажи «женушка»...

— ...

— Ха-ха, муженек, ты смущаешься? Если ты сейчас смущаешься, то что же будет потом...

— Кхе-кхе...

Вэй Усянь становился все более распущенным, дыхание Лань Ванцзи становилось все тяжелее, и в этот момент сзади Вэй Усяня раздался легкий кашель.

Оба мгновенно застыли.

— Похоже, мы с А-Яо пришли не вовремя?

Пришедшим оказался Лань Сичэнь.

Он только что был в комнате с Цзинь Гуанъяо, как вдруг пришел ученик и сказал, что дядя зовет их, и Цзинь Гуанъяо тоже.

Подумав, что, возможно, это касается наказания, Лань Сичэнь дождался, пока Цзинь Гуанъяо переоденется, и помог ему выйти из жилища.

К счастью, за семь дней, пока Цзинь Гуанъяо был без сознания, лекарства семьи Лань оказались очень эффективными, и за это время он достаточно восстановился, чтобы ходить.

Только вот сто ударов бамбуковой палкой он точно не выдержит.

<http://bllate.org/book/15281/1349040>